
М. А. ФЕДОТОВА

О неизданных проповедях Дмитрия Ростовского: Слово на перенесение мощей святого мученика Дмитрия царевича*

А. А. Круминг справедливо утверждает, что святитель «Дмитрий Ростовский — самый популярный и самый плодовитый из всех авторов, писавших на славянском языке. Его обширные Четьи Минеи, „Летописец келейный“, „Розыск о раскольнической брынской вере“, проповеди и другие произведения множество раз издавались; издания сочинений святого Дмитрия настолько многочисленны, что их едва ли можно сосчитать».¹ При этом произведения Дмитрия Ростовского распространялись не только в печатных изданиях, но и в многочисленных списках, причем не только в России, но и за ее пределами. Некоторые труды митрополита были изданы еще при его жизни. Среди них — книги «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» (Новгород-Северский, 1677) и «Руно орошенное» (Чернигов, 1683, 1689, 1691, 1696, 1697, 1702),² «Апология во утоление печали человека, сущаго в беде, гонении и озлоблении, вкратце сложенная по совету святого апостола Павла, глаголющаго: Утешайте друг друга и созидайте кийждо ближняго (1 Солун. 5: 44)» (Чернигов, 1696, 1700),³ «Книга житий святых...»

---

* Статья написана при финансовой поддержке РФНФ, проект № 12-04-00119 («Каталог сочинений Дмитрия Ростовского : библиографические материалы»).

¹ Круминг А. А. Четьи Минеи святого Дмитрия Ростовского : Очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. 9: Святой Дмитрий, митрополит Ростовский : Исследования и материалы / Ред. Л. А. Янковска. М., 1994. С. 5.

² См.: Каменева Т. Н. Черниговская типография, ее деятельность и издания // Труды Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1959. Т. 3. С. 243, 259—319; Клепиков С. А. Издания Новгород-Северской типографии и ложночерниговские издания 1674—1679 годов // Книга : Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 255—278; *Дмитрий Ростовский. Чудо пресвятой и преблагословенной Девы Марии* / Подгот. текста, вступ. ст., прилож. М. А. Федотовой. Чернигов, 2014.

³ «Апология во утоление печали...», как показал А. А. Круминг, является ремейком (термин А. А. Круминга) «Илиотропиона» Иеремии Дрекселя и ремейком второй степени книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу». См.: Круминг А. А. Подражания «Подражанию» : Ремейки книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу» в славяно-русской письменности : Библиографический обзор // Фома Кемпийский. О подражании Христу / Пер. с лат. К. П. Победоносцева; Предисл., коммент. В. А. Захарова; Сост., ред. И. А. Настенко. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 274, 277. При «Апологии во утоление печали человека, сущаго в беде, гонении и озлоблении...» (1696, 1700) в издании опубликовано и ошибочно атрибутировано как сочинение святителя Дмитрия Ростовского «Послание святого исповедника Христова Христогона от уз к святей Анастасии Фармаколитрии, бывшей в печали и долзем от домашних ея озлоблении», принадлежащее Никифору Каллисту Ксанфопулу, на что указал еще И. А. Шляпкин. См.: Шляпкин И. А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651—1709).

(Киев, 1689—1705; Могилев, 1702),⁴ сочинение «Об образе и подобии Божиим в человеце» (1707).⁵

Первое «Собрание разных поучительных слов и других сочинений святого Димитрия митрополита, ростовскаго чудотворца, на шесть частей разделенное, с приложением Жития его» вышло в Москве в 1786 г. в шести частях⁶ и было инициативой частного лица — Якова Афанасьевича Татищева.⁷ Основу первого собрания сочинений Димитрия Ростовского составляют проповеди митрополита и небольшие по объему богословские сочинения. Последующие собрания сочинений в той или иной степени сохранили состав первого издания, дополнив его некоторыми проповедями, различными мелкими статьями, не все из которых принадлежали перу ростовского митрополита, и изданием Келейного летописца — «Летописи иже во святых отца нашего Димитрия, митрополита Ростовскаго, новоявленнаго чудотворца, сказующей вкратце деяния от начала миробытия до Рождества Христова». Можно назвать следующие издания собрания сочинений митрополита: М., 1805—1807; 1818; 1827—1835; 1833—1835; 1842; 1849; 1857; Киев, 1869—1872; 1880—1881; 1895—1905.⁸

При таком обилии изданий трудов Димитрия Ростовского встает вопрос об атрибуции сочинений, надписанных именем святителя, как опубликованных,

СПб., 1891. С. IX (Зап. Ист.-филол. ф-та СПб. ун-та. Ч. 24). Ошибка могла возникнуть потому, что оба текста читаются в «авторизованной» рукописи Димитрия Ростовского: ГИМ, Синодальное собр., № 146, л. 164—178 об. Однако на л. 178 перед началом «Послания святого исповедника Христова Христогона...» есть маргиналия, сделанная рукой святителя Димитрия: «Сие послание написано есть у Никифора в книзѣ 14, глава 58, Никандру». Вопрос об авторстве «Апологии во утешение печали человека, сущаго в беде, гонении и озлоблении...» в свете современных исследований может быть поставлен еще раз. Т. А. Исаченко в работе «Русский „Хрисмологион“ Паисия Лигарида—Николая Спафария в списках Румянцева, Московской Духовной академии и неизвестной рукописи Белоруссии» показала, что в составе конволюта (Нац. библиотека Белоруссии, НИО книговедения, № 091/4198-К), в который входит «Хрисмологион», читается и «Апология во утешение печали человека...» с указанием, как считает исследовательница, имени переводчика Андрея Виниуса (л. 306 об.). Благодарю Т. А. Исаченко, позволившую мне ознакомиться с ее статьей до публикации.

⁴ См. об издании Четых Миней Димитрия Ростовского: Круминг А. А. Четьи Миней святого Димитрия Ростовского. С. 5—52.

⁵ Впервые издано в 1707 г., затем, в 1714 и 1717 гг., вошло в состав «Розыска о раскольнической брынской вере» (ч. 2, гл. 18 и 19).

⁶ После смерти Димитрия Ростовского и до выхода первого собрания трудов митрополита был опубликован ряд его сочинений: Розыск о раскольнической брынской вере, об учении их, о делах их и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно и дела их не богоугодны. М., 1745 (переизд.: М., 1755, 1762, 1783, Киев, 1748, 1776); Дневныя записки святого чудотворца Димитрия, митрополита Ростовскаго, изданныя с собственноручно писанной им книги, находящейся в Киевопечерской библиотеке // Древняя российская вивлиофика. М., 1774. Ч. 6. С. 315—408 (переизд.: 1781); Роспись митрополитов киевских с кратким летописанием // Рубан В. Г. Московский любопытный месяцеслов. М., 1776. С. 54—109; Летопись иже во святых отца нашего Димитрия, митрополита Ростовскаго, новоявленнаго чудотворца, сказующая вкратце деяния от начала миробытия до Рождества Христова <...> с присовокуплением Келейной летописи сего же святого чудотворца. М., 1784.

⁷ См.: Никольский А. И. Нескольо слов о житии и сочинениях святого Димитрия Ростовского // ИОРЯС. СПб., 1909. № 1. С. 160—171; [Протокол 84-го собрания, 3 марта 1913 г.] // Труды Ярославской губернской архивной комиссии. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 1. С. 103—106; Федотова М. А. Житие святого Димитрия Ростовского: (К вопросу об истории текста) // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 150—182.

⁸ См. список изданий сочинений Димитрия Ростовского в словарной статье: Федотова М. А. Димитрий, митрополит ростовский и ярославский // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 8—23.

так и встречающихся только в рукописях. Данный вопрос является одним из важнейших в изучении творчества писателя, а потому этой теме должно быть посвящено самостоятельное исследование. Следует при этом заметить, что, несмотря на большое число изданий как отдельных сочинений Димитрия Ростовского, так и собраний его трудов, мы до сих пор не имеем ни одного критического издания произведений святителя, тем более — полного собрания сочинений.

Безусловно, в сборниках проповедей Димитрия Ростовского читается еще немало слов, атрибуция которых требует уточнения.⁹ Назовем некоторые проповеди со спорной атрибуцией, которые при публикации были приписаны Димитрию Ростовскому:

1) «Слово в неделю мытаря и фарисея» («Слово в недѣлю 33 по Святом Дусѣ») (на текст: «Человѣка два внидоста в церковь помолитися. Словеса суть святаго апостола и евангелиста Луки, в главе 18 положенная, зачало 89»; нач.: «Человѣколубивый Владыка Христос Бог наш воспоминает в нынешнем Евангелии...»);¹⁰

2) «Слово в неделю 15 по Святом Дусѣ» (на текст: «Возлюбиша искренняго твоего, яко сам себе. Мф. 19, зач. 79»; нач.: «Ближняго своего, яко самаго себе, любити учит нас во Святом Евангелии Господь...»);¹¹

3) «Слово на Воскресение Христово» (на текст: «Страсти ради нищих и въздыхания убогих нынѣ воскресну, — глаголет Господь. Словеса суть Бога Духа Святаго, древое (так! — М. Ф.) Давидом пронареченныи, нынѣ же самим Богом Сыном исполненне»; нач.: «В нынѣшний всемирнорадостный день, небесным, земным и преисподним радости виновный...»);¹²

4) «Мѣсяца июня в 29 день, Слово на память святаго апостола Петра единаго» (на текст: «Дах ты днесь во град тверд и в столп желѣзный, и в стѣны мѣдяны. Иеремия, глава 1»; нач.: «Иаков, патриарх ветхозаконный, умирая и благословяя сыны своя...»);¹³

5) «Мѣсяца июня в 29 день. Слово на день святаго апостола Павла» (на текст: «Едина написал святыи апостол Павел к Тимофею во втором послании в зачалѣ 294 тако: В велицѣм дому нѣсть точию сосуди злати и серебряни, и древяни, и глиняни»; нач.: «Дом нарицается святая церковь, сирѣчь народ христианский...»);¹⁴

6) «Мѣсяца июлиа в 8 день. Слово на праздноство Пресвятыя Богородицы Казанской» (без темы, нач.: «День веселия духовнаго, день радости божественныа нынѣ празднуем, православнии слышателие...»);¹⁵

⁹ В нашей статье основной акцент сделан на ораторское искусство Димитрия Ростовского, проблемы атрибуции ряда других сочинений святителя Димитрия остаются за рамками данной работы.

¹⁰ См.: Слово в недѣлю 33 по Святом Дусе / Сообщено преосвященным Амфилохием, епископом Угличским // Московские церковные ведомости. 1891. № 50. С. 684—685.

¹¹ См.: Ярославские епархиальные ведомости. 1861. № 40. Ч. неоф. С. 383—385. Издание сопровождается пометой: «Слово сие взято из рукописной книги, хранящейся в библиотеке Ярославского Архиерейского Дома. В печатных же творениях св. Димитрия его нет».

¹² См. издание с пометой: «Взято из рукописной книги и является в печати в первой раз» — Ярославские епархиальные ведомости. 1865. № 14. Ч. неоф. С. 113—117; 1865. № 15. Ч. неоф. С. 121—125; Московские церковные ведомости. 1891. № 14. С. 203—206.

¹³ См.: Странник. 1895. Т. 2. С. 187—198.

¹⁴ См.: Там же. С. 388—395.

¹⁵ См.: Странник. 1891. Т. 2. С. 28—34.

7) «Слово в неделю пятую по Пасце, о жене самаряныне» (без темы, нач.: «Источник воды живья стоит ныне у кладенца Иаковля и жаждет, слушатели православнии...»);¹⁶

8) «Слово в неделю третью по Святом Дусъ» (на текст: «Не можете Богу работати и мамоне. Словеса суть от Христа Господа, изреченная от божественнаго же евангелиста Матфея, в главе 6 в зачалъ 18 положенная»; нач.: «Два закона во всяком обрѣтаема еста человекѣ, православнии слушателие...»);¹⁷

9) «Слово в недѣлю 25 по Святом Дусъ» (на текст: «Человѣк нѣкий схождаше от Иерусалима во Иерихон и в разбойники впаде. Словеса суть Христа Бога нашего, к законнику глаголанная, от божественнаго евангелиста Луки во главѣ 10 в зачалъ 53 положенная»; нач.: «Обычно есть в мирѣ на путех велицех разбоем бывати, слушателие православнии...»);¹⁸

10) «Слово в недѣлю 26 по Святом Дусъ» (на текст: «Душе, имаши многа блага, лежащая на лета многа, почивай, яждь, пей, веселися. Словеса суть богача, в нынѣшнем Евангелии поминаема от божественнаго евангелиста Луки, во главѣ 12 в зачалъ 66 положенная»; нач.: «В Бога богатевайся и земными сокровищи не нищий царь и пророк Давид...»);¹⁹

11) «Слово в недѣлю 28 по Святом Дусъ» (на текст: «Человек нѣкий сотвори вечерю велию и зва многия. Словеса суть Христа Бога, в нынѣшнем Евангелии чтенная от божественнаго Луки евангелиста, в главѣ 14 в зачалъ 76 положенная»; нач.: «Иисус сын Навин с Халевом сходничествоваше и соглядавше землю обетованную...»);²⁰

12) «Слово в недѣлю 30 по Святом Дусъ» (на текст: «Учителю благи, что сотворив, живот вечный наследую? Словеса суть князя некоего, ко Христу Господу глаголанная, евангелиста Луки, в главѣ 18 в зачалъ 91 положенная»; нач.: «Сей бе нынѣшний князь во стране сей, смерти подлежащей...»);²¹

Такого рода неизданных проповедей со спорной атрибуцией, встречающихся только в рукописях, гораздо больше; выше мы перечислили лишь опубликованные слова.

Как мы видим, уже в XIX столетии собиратели рукописей, исследователи и издатели неоднократно обращались к неопубликованным сочинениям митрополита и знакомили с ними читателя.²² Можно привести для примера не

¹⁶ См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 39. С. 507—509.

¹⁷ См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 16. С. 239—241; Странник. 1891. Т. 2. С. 210—216.

¹⁸ См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 18. С. 269—271.

¹⁹ См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 24. С. 349—350; См. под другим названием: Слово святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго, о богатых, о милости и милостынь // Странник. 1891. Т. 3. С. 207—212.

²⁰ См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 26. С. 365—367; См. под другим названием: Слово святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго, «о званых на вечерю» // Странник. 1891. Т. 3. С. 370—375.

²¹ См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 34. С. 267—272; № 35. С. 267—272; № 38. С. 302—303.

²² См., например: Остальные сочинения св. Димитрия, митрополита Ростовскаго чудотворца, доселе свету еще неизвестны. М., 1804; Краткое учение о седми таинствах церковных Святителя Димитрия Ростовскаго, исправленное собственною его рукою / Издано А. А. Титовым. М., 1880; Из неизданных сочинений Святителя Димитрия Ростовскаго / Сообщил епископ Угличский Амфилохий. М., 1889; Псалмы, или духовные канты сочинения Святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго, изданные протоиереем Аристархом Израилевым. М., 1891; *Титов Ан.* Проповеди Святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго, на украинском

только издания, но и рукописи, например, сборники из собрания Ростовского музея-заповедника, № 828²³ и собрания Титова № 3557 (РНБ), писцы которых определенно были знакомы с первым собранием сочинений Димитрия Ростовского 1786 г. и подобрали для своих сборников произведения святителя, отсутствующие в этом издании, используя при этом его подлинники, вероятно, черновые рукописи.

Трудно определить, какие именно сохранившиеся рукописные сборники сочинений Димитрия Ростовского послужили основой первого издания,²⁴ но совершенно очевидно, что это были «большие рукописные сборники сочинений Димитрия. Большинство произведений в таких сборниках — помещенные в календарном порядке проповеди — сначала проповеди на подвижные праздники, начиная с недели о Мытаре и Фарисее, затем проповеди на неподвижные праздники, начиная с сентября — первого месяца церковного года».²⁵ Для новых изданий, вероятно, готовились специальные рукописи, например: РГАДА, ф. 381 (рукописи собрания библиотеки Московской синодальной типографии), № 505, 2^о, XIX в., скоропись, кн. 1—5, «Поучения святого Димитрия. Писменные оригиналы (так в рукописи. — М. Ф.)»; РНБ, собр. А. А. Титова, № 1152—1156, 4^о, XIX в., скоропись, «Пять частей сочинений Димитрия Ростовского».

Большинство таких сборников имело на титульном листе заглавия типа: «Поучения преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского, на недельные и праздничные дни, егоже архиерейскими трудами сочиненные» (РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 139); «Поучения недельные

наречии. М., 1909; и др. Здесь же можно отметить издания писем: Неизданные письма св. Димитрия Ростовского // Труды Киевской духовной академии. 1860. № 2. С. 282—285; Письма к отцу Феологу // Ярославские епархиальные ведомости. 1860. № 8. Ч. неоф. С. 65—66; № 9. Ч. неоф. С. 73; Письма святителя Димитрия, митрополита Ростовского, Феологу // Ярославские епархиальные ведомости. 1874. № 31—38. Ч. неоф. С. 246—303; Педагогическая мера св. Димитрия Ростовского к обузданию своеволия школьников // ЧОИДР. 1883. Кн. 2, отд. 5. С. 17—18. О некритичности ряда таких изданий см., например: *Лествицын В.* Новое сочинение св. Димитрия Ростовского // Ярославские епархиальные ведомости. 1880. № 47. Ч. неоф. С. 374—375; *Янковска Л. А.* К вопросу об истоках «Псалмы» «Новый год бежит», приписанной преосвященным Амфилохием Угличским святому Димитрию, митрополиту Ростовскому // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2002. Вып. 12. С. 15—21.

²³ См. об этой рукописи: *Крумлинг А. А.* Сборник произведений святого Димитрия Ростовского (рукопись Ростовского музея № 828) // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 69—91. Ср. состав данной рукописи с рукописью РГБ, ф. 394 (собр. А. И. Хлудова), № 25, большой по объему (2^о, 678 л.) и содержащей почти все проповеди Димитрия Ростовского.

²⁴ Напомним, что черновые материалы сочинений Димитрия Ростовского, положенные в гроб при погребении, истлели, о чем свидетельствуют записи в рукописях. Так, в сборнике РНБ, Софийское собр., № 1283 на л. 331 после текста Духовной митрополита читаем: «По смерти его осталось келейной казны шесть рублей дватцать алтын восемь денег. 1709 октября в 28 день преставился преосвященный Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский, в первый час дни, а тѣло его погребли в Ростовѣ по ево Духовной в монастырѣ святого Иакова епископа во углу у западной стѣны на правой рукѣ, а умер ходя, заболѣл с вечера. По повелѣнню в ракъ тѣло ево послали черными ево руки книгами в тетратех, а смерти себѣ всегда ожидал около своих имянин и с другими о том говаривал. Погребали преосвященный Стефан, митрополит Рязанский и Муромский»; а в доношении Святейшему Правительствующему Синоду от 17 октября 1752 г. сказано: «Да под главою оного покойного преосвященнаго Димитрия митрополита положенные трудов его писания, писанныя на бумагѣ, истлѣли» (см.: РГИА, ф. 796, оп. 33, № 222, л. 4).

²⁵ *Крумлинг А. А.* Сборник произведений святого Димитрия Ростовского. С. 69—70.

и праздничные. Творение преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского» (РГАДА, ф. 181 (библиотека МГАМИД), № 432); «Казания или поучения в воскресныя дни, в праздники Господския и Богоматере, и святых угодников Божиих, от Божественнаго Писания в ползу душам и в наставление всему православному христианству проповедано при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, з трудолубием блаженныя памяти преосвященнаго архиерея Димитрия Савича, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, сочиненныя, по божественной литургии от уст его чтенныя» (РГАДА, ф. 181 (библиотека МГАМИД), № 720; ГИМ, Епархиальное собр., № 783); «Праздничныя проповеди Димитрия, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго» (ГИМ, Епархиальное собр., № 642); «Почуении преосвященнаго Димитрия, митрополита Ростовскаго, бывшаго еще на Украине ректором» (ГИМ, Епархиальное собр., № 657) и т. д. Внутри сборников проповеди уже не имели указания на авторство святителя Димитрия Ростовского.

Безусловно, имеется вероятность, что некоторые из проповедей в таких сборниках не принадлежат перу ростовского митрополита и были приписаны ему случайно (исследователи уже указывали на такие ошибки),²⁶ но большин-

²⁶ Так, И. А. Шляпкин отметил, что «Почуение о поклонении иконам святым» (на текст: «Пречистому твоему образу поклоняемся, Благой, просяще прощения прегрѣшений наших, Христе Боже. Сиде церковь божественная православная кафолическая вопиет велегласно»; нач.: «Неповинна кровь Авелева вопиаше иногда гласом великим к Богу...»; см.: Собрание разных поучительных слов. М., 1786. Л. 34—39) и «Почуение в недѣлю двадесять седьмую по святом Дусѣ» (на текст: «Се жена, имущая дух недуга лѣт осмнадцать. Лука 13: 11. Словеса суть евангельская, на божественной литургии чтенная»; нач.: «В настоящее зимы время вас, слышатели мои, и себе щадя от мрза...»; см.: Там же. Л. 107 об.—115 об.) принадлежат Стефану Яворскому (темы и инципиты указаны нами. — М. Ф.). См.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. С. VIII—IX.

Л. А. Янковска добавила к списку неверно атрибутируемых проповедей «Слово на погребение Федора Федоровича Плещеева», заметив, что оно также, согласно приписке в рукописи (Ростовский музей-заповедник, Р-1290, л. 86), принадлежит Стефану Яворскому. См.: Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: Восприятие иезуитской науки XVI—XVII вв.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 12. Данная проповедь как «Слово на помяновение» (на текст: «Кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти»; нач.: «Мнози суть христиане православнии, иже не разумѣют сих словес пѣния церковнаго...») была приписана Димитрию Ростовскому и опубликована в Ярославских епархиальных ведомостях со ссылкой: «Слово сие взято из рукописной книги, хранящейся в библиотеке Ярославского Архиерейского Дома»; см.: Ярославские епархиальные ведомости. 1861. № 46. Ч. неоф. С. 462—465; № 47. Ч. неоф. С. 479—483.

Заметим, что и среди опубликованных проповедей Стефана Яворского есть слова, принадлежащие Димитрию Ростовскому, например «Слово в недѣлю 6 по Пасце» и «Слово в недѣлю 9 по Святом Духе» (см.: Проповѣди блаженныя памяти Стефана Яворскаго, преосвященнаго митрополита Рязанскаго и Муромскаго, бывшаго мѣстоблюстителю престола патриаршаго, высоким учением знаменитаго и ревностию по благочестии преславнаго». М., 1804—1805. Ч. 1—3).

К этому перечню можно добавить еще несколько сочинений.

«Слово во время святых постов» (на текст: «Вѣруеши, больша сих узриши. Словеса Господа нашего Иисуса Христа написаны евангелистом Иоанном в главѣ 1»; нач.: «Егда убо пастырь видит стадо свое добръ на пажити...») приписывается Димитрию Ростовскому в издании: Остальные сочинения св. Димитрия... С. 159—165 (а влед за ним и в ряде других публикаций). Однако в рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 3557 на л. 144 об. указано, что эта проповедь принадлежит Кариону Истомину.

«Слово на собор архангела Михаила» (на текст: «Архистратизи Божи, служителие аггелом, начальницы и человеком наставницы, — Церковь поет»; нач.: «Наста, празднлюбцы, пресвѣтлое торжество безплотных сил, превосходя всяко слово и разум...») в рукописи РНБ,

ство слов и поучений повторяется из сборника в сборник, и основной состав таких кодексов идентичен. При некоторых проповедях имеется дата и место произнесения, встречаются типичные для рукописных сборников сочинений Димитрия Ростовского маргиналии, указывающие на славянские и западные источники тех или иных сюжетов и цитат, большая часть которых взята из книг, принадлежащих библиотеке писателя. Для атрибуции важным является и то, что проповеди в этих сборниках не встречаются в печатных изданиях и рукописных книгах проповедей других проповедников — старших и младших современников ростовского митрополита.

Большое значение имеют авторские сборники, в том числе и сборники проповедей, — книги, вышедшие из скриптория митрополита, в некоторых из них правка и маргиналии сделаны рукой святителя Димитрия, что еще раз подтверждает их принадлежность ростовскому митрополиту. К таким сборникам проповедей можно отнести рукописи ГИМ, собр. Е. И. Забелина, № 619; ГИМ, собр. М. И. Соколова, № 81; ГИМ, Епархиальное собр., № 783. Встречаются и отдельные рукописные тетради, вышедшие из ростовского скриптория, иногда даже с пометами митрополита, в состав которых входят один-два текста, например: РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 242 («Два слова Димитрия Ростовского: Мѣсяца августа в 29 день, Святыи верховныи апостолы Петр и Павел; Мѣсяца августа в 19 день, Пресвятой Богородицы Донской»); РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 517 («Речь при вступлении на кафедре в Ростове»); ЯМЗ, Р-1153 («Слово Димитрия Ростовского. Сказанное в Москве»).²⁷ Большая часть этих текстов известна, атрибутирована и издана, но встречаются сочинения неизвестные, редко переписываемые и даже единичные, но, без сомнения, по всем «признакам» принадлежащие перу ростовского митрополита; например, ряд украинских проповедей,²⁸ два похвальных слова «на святого Гурия, перваго архиепископа Казанскаго»,²⁹ «Слово на пресвятую память святителя Леонтия, ростовского чудотворца».³⁰ К таким неопубликованным и не известным ранее проповедям, произнесенным в московский период творчества святителя Димитрия, относится и «Слово на перенесение мощей святого мученика Димитрия царевича».

Софийское собр., № 1283 приписывается Димитрию Ростовскому (л. 63—65 об.), на самом же деле принадлежит Клименту, архиепископу Иерусалимскому (см.: РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 175, л. 151—158).

«Слово на собор Пресвятыя Богородицы» (на текст: «Блаженно чрево, носившее тя, и соща, яже еси ссал»; нач.: «Зрите со удивлением, слышатели православнии, обратите очи душевныя, вкупѣ и тѣлесныя...») в рукописях РНБ, Софийское собр., № 1283, л. 128 об.—135; РГБ, ф. 394 (собр. А. И. Хлудова), № 25, л. 456—461 об.; РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 175, л. 290—304 об., а также в издании Ярославских епархиальных ведомостей (1861. № 1. Ч. неоф. С. 1—4; 1861. № 2. Ч. неоф. С. 11—15) атрибутируется Димитрию Ростовскому, однако в действительности принадлежит Стефану Яворскому (см.: ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 183, в лист, л. 285 об.—291).

²⁷ См. подробнее: Федотова М. А. Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670—1700) и их рукописная традиция. Статья 2 // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 410—411.

²⁸ Об атрибуции украинских проповедей см.: Там же. С. 409—431.

²⁹ См.: Круминг А. А. Сборник произведений святого Димитрия Ростовского. С. 79—80.

³⁰ Слово читается в ряде списков (РНБ, собр. А. А. Титова, № 3557, л. 477—482 об.; собр. А. А. Титова, № 100, л. 532—538 об.; собр. А. А. Титова, № 3445, л. 265—269 об.; собр. А. А. Титова, № 3550, л. 79 об.—85 об.; РНБ, Софийское собр., № 1283, л. 188—191 об.; РНБ, F.I.455, л. 219 об.—223 об.; РНБ, собр. Н. Я. Колобова, № 238, л. 213 об.—221 об.) с пометой «Проповедано в Ростове 1702».

Прежде всего следует отметить, что данная проповедь — это не единственный текст Димитрия Ростовского, посвященный Димитрию царевичу. Святитель Димитрий написал Житие, точнее, четвертую по счету редакцию Жития царевича Димитрия, поместив ее под 3 июня в своих Четьих Минеях: «Пренесение честных мощей святого страстотерпца благовѣрнаго царевича князя Димитриа, московскаго и всея России чудотворца».³¹ Ниже названия читается пояснение: «Память святого Димитриа царевича празднественно почитается мѣсяца маиа в 15 день, ибо тогда убиен бысть. А понеже, пишущу тогда оный мѣсяц и день, не прилучися история о убиении его, нынѣ же та обрѣтесе, убо в нынѣшний день, в празднество пренесения честных мощей его, и о убиении того здѣ история полагается».

По наблюдениям исследователей, источниками Жития царевича Димитрия в редакции ростовского митрополита были: Милютинская редакция Жития царевича Димитрия, Летописец Новый, Хронограф, в частности фрагменты, восходящие к Иному сказанию, Сказание о царстве Феодора Иоанновича.³² Считается, что редакция Димитрия Ростовского была написана в 1703 г.,³³ но существует письмо автора, которое уточняет датировку и относит создание текста к 1702 г. Письмо написано в ноябре 1702 г. и адресовано иеромонаху Феологу, постоянному корреспонденту и другу Димитрия Ростовского.³⁴ В нем, в частности, сказано: «Благодарствую за присланье Житиа, страдания и чудес святого мученика Димитриа царевича, но уже аз прежде сего, собрав с нѣкоего Хронографа и с углечской книжици, написах историю о святом Димитрии царевичи и, преписано, послах к твоей честности, пожалуйста, прочтѣте купно с пречестнѣйшим отцем Карионом (емуже низко кланяюся), такожде и с господином Феодором Поликарповичем (и сему такожде челом), и разсмотрѣте, добрѣ ли будет тако, и, аще нѣчто обрящется требующее исправления, пожалуйста, поисправте и ко мнѣ паки прислѣте; прошу, молю и челом бью».³⁵

³¹ Книга житий святых. Киев, 1705. Кн. 4. Л. 31—42 об.

³² См.: *Солодкин Я. Г.* Житие Димитрия Угличского // *Словарь книжников*. Вып. 3, ч. 1. С. 341.

³³ Там же.

³⁴ О переписке Димитрия Ростовского и иеромонаха Феолога см.: *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского : Исследование и тексты. М., 2005.

³⁵ Подлинник письма, находившийся в библиотеке Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря, утерян. Факсимильное воспроизведение, сделанное епископом Амфилохием, хранится в РНБ, собр. А. А. Титова, № 1301 в одном переплете с автографом Димитрия Ростовского — письмом митрополиту Иову Новгородскому от 10 декабря 1706 г.; в факсимиле отсутствуют адрес, дата и помета о получении письма. Впервые письмо было напечатано: *Заря*. СПб., 1871. Февр. С. 1—2; перепечатано: *Ярославские епархиальные ведомости*. 1871. № 12. Ч. неоф. С. 93. Как сообщает редакция журнала «Заря», подлинник письма был «писан на листе писчей бумаги, который был сложен в виде пакета и запечатан красным сургучом. На обороте листа следующий адрес: „Пречестному Господину отцу Феологу, в исправителех типографии сущему, в царствующем градѣ Москвѣ“ и помета: „Подана 1702 декабря в 10 д. Василием Парменовым Алехиным“. Принесено в редакцию для печатания В. И. Веселовским». Текст письма по факсимиле издан и прокомментирован: *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. С. 67—68; 264—266. В. И. Веселовский также сообщает, что при подлиннике этого письма находилась на отдельном листе бумаги записка, характеризующая ценность автографа и «нравы прошлого»: «Сей божественной раме положено действительное письмо, писанное святою рукою в жизни архиепископа святителя и чудотворцем Демитрием (так! — М. Ф.) Ростовским; благословила я внучку мою и крестницу В-у В-у 3-ю в 1850-м году

В одном из авторских сборников, оставшихся после смерти Дмитрия Ростовского, вышедших из его скриптория и имеющих авторскую правку (ГИМ, Синодальное собр., № 858), на л. 199—220 читается текст Жития под заглавием: «Мѣсяца маиа в 15 день, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пахомиа Великаго. Убиение святаго и благовѣрнаго царевича князя Дмитриа Иоанновича Углицкаго и Московскаго, всея России чудотворца». На полях Дмитрием Ростовским приписано — НВ. Текст имеет начало «Сей благовѣрный царевичъ князь Дмитрий родися от благочестиваго царя и великаго князя...» и содержит 52 чуда. Неизвестно, является ли этот текст «житием, страданием и чудесами», которые Дмитрий Ростовский получил от Феолога, или это та «книжица», которую митрополит нашел в Угличе. Отметим, что текст Жития в рукописи Синодального собр., № 858 более краткий, чем в Четых Минеях Дмитрия Ростовского, и не являлся, как уже отмечалось выше, единственным источником для создания Жития.³⁶ Сохранился и автограф Жития Дмитрия царевича, датирующийся 1709 г. и хранящийся, как указал Н. Д. Русинов, в Угличском архиве (ф. 49, оп. 1, ед. 17).³⁷

К текстам, посвященным ростовским митрополитом царевичу Дмитрию Угличскому, относится и вышеназванная проповедь в «недѣлю 3 по Святом Дусѣ и пренесение мощей святаго мученика Дмитриа царевича», произнесенная к столетию празднуемого события. Она читается на л. 424—434 об. в составе рукописи РНБ, Q.I.830, (4^о, XVIII—XIX вв., 486 л.), которая представляет собой поздний конволют, созданный, вероятно, в Императорской библиотеке из разрозненных тетрадей без тематической подборки. Происхождение тетрадей не удалось определить. На некоторых из них отмечено, что это были поступления 1874, 1877 и 1894 гг.

Особенностью данного текста, на основании чего мы и относим его к проповедям Дмитрия Ростовского, является то, что он написан одним из писцов ростовского скриптория и что в нем на всем протяжении имеются пометы и правка, сделанные рукой Дмитрия Ростовского. Две первые маргиналии читаются уже на первом листе (л. 424): напротив темы проповеди «Смотрите крин селних, как растут» рукой ростовского митрополита отмечен источник цитаты «Матф: зач. 18, сар. 6», напротив заглавия проповеди — «Ап: 1706 Moschoviae. Июня в 3 день». Данная маргиналия очень интересна и важна: она не только указывает на время и место произнесения проповеди, но и стоит в ряду таких же маргиналий, которые читаются на полях сборников проповедей, вышедших из скриптория митрополита (см. о них выше). Эти маргиналии, по нашим наблюдениям, показывают и доказывают, что большая

при маменьке ея А-е П-е; А-а К-а. Положена мнѣ в заклад за 200 рублей, так и осталось вечна не заплачена, и все уже убыли на вѣчной покой». См.: Памятники новой русской истории : Сб. исторических статей и материалов, издаваемый В. Кашпиревым. СПб., 1872. Т. 2, отд. 2. С. 1.

³⁶ См. также: *Державин А., протоиер.* Четии-Минеи святителя Дмитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Машинописная копия магистерской диссертации (РГБ, ф. 218 (собр. Отдела рукописей), № 1402.3. С. 74—75). Полный текст магистерской диссертации отца Александра Державина сейчас готовится к изданию; вышли на сегодняшний день три тома: *Державин А., протоиер.* Радуют верных сердца : Четии-Минеи святителя Дмитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1—2. М., 2006—2008; Ч. 3: Приложения. М., 2012.

³⁷ *Русинов Н. Д.* Собрание памятников древнерусской письменности Угличского государственного архива Ярославской области // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 499.

часть, или по крайней мере половина сохранившихся в рукописях проповедей Димитрия Ростовского была произнесена им в Москве в 1701—1702 гг. и 1705—1706 гг.³⁸ Это не свидетельствует о том, что в Ростове святитель Димитрий не произносил проповеди, однако, вероятно, все московские его проповеди были записаны,³⁹ в то время как не все ростовские слова имели беловой (переписанный начисто) оригинал: ростовский митрополит, надо полагать, сначала писал черновики,⁴⁰ которые в большинстве своем до нас не дошли, затем с них писцами делались беловые списки. Таким образом, ростовским святителем была написана, затем произнесена в Московском Архангельском соборе 3 июня 1706 г., потом переписана писцом и исправлена автором проповедь на «пренесение мощей святого мученика Димитрия царевича».

Данная проповедь по своей художественной структуре является образцом барочного искусства, но написана в свободной, легкой манере, что отличает проповеди митрополита, произнесенные в Москве и Ростове, от проповедей украинского периода.⁴¹

Как указывалось выше, не удалось выяснить происхождение тетрадей интересующего нас конволюта, но совершенно определенно, что входящая в него тетрадь с проповедью Димитрия Ростовского до попадания в Публичную библиотеку принадлежала Степану Ивановичу Лашкевичу, сочинившему оригинальное предисловие к Слово. Текст предисловия (л. 410—423 об.) читается на писчей бумаге XIX в.

С. И. Лашкевич (1809—1872) принадлежал к известному малороссийскому дворянскому роду Лашкевичей,⁴² был прекрасно образован и известен как писатель и историк.⁴³ Сохранился дневник деда С. И. Лашкевича, также Степана Ивановича Лашкевича (1733/1734—1782), богатого украинского помещика,

³⁸ Любопытно высказывание В. Нестерова при издании украинской проповеди Димитрия Ростовского на «Успение Пресвятыя Богородицы»: «Допуская, что некоторые из них (проповедей. — М. Ф.) могли быть утрачены, мы все же склонны думать, что многие проповеди святителя Димитрия не известны литературе лишь потому, что ученые изыскатели доселе мало прилагали стараний к тому, чтобы извлечь из-под спуда старых книгохранилищ и внимательно пересмотреть находящиеся там драгоценные сборники творений св. Димитрия Ростовского. Невнимание это разве отчасти может быть объяснено трудностью разыскания рукописей в различных местах служения св. Димитрия, а также тем обстоятельством, что литература располагает уже достаточно большим количеством творений этого святителя, сделавших его имя незабвенным и славным для Отечества» (*Нестеров Вл. Неизданное слово св. Димитрия митрополита Ростовского // Странник. 1891. Т. 2. С. 432—433*).

³⁹ Безусловно, во все времена проповедь, рассчитанная на устное произнесение, писалась заранее и «представляла собой по основным принципам организации текста письменное сочинение» (см.: *Алексеев А. А. Социолингвистические предпосылки нормативно-стилистической реформы Ломоносова // Slavica Suecana. 1992. Vol. 1. S. 341*). Традиция эта сохранилась и в XVIII в., известен даже указ императрицы Елизаветы, которая «повелевала <...> сказывать проповеди в придворной церкви наизусть, а не по тетрадам» (РГАДА, ф. 18 (Духовное ведомство), оп. 1, № 133).

⁴⁰ См. черновой автограф «Поучения в неделю 9 по сошествии Святого Духа», хранящийся в Нижегородской областной библиотеке (инв. № Ц.8191.1).

⁴¹ См.: *Федотова М. А. Ораторская проза Димитрия Ростовского (украинский период: 1670—1700 гг.) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995*.

⁴² См.: *Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3: Л—О. С. 26—47*.

⁴³ С. И. Лашкевич был автором «Краткого очерка служебной деятельности Александра Григорьевича Милорадовича (27 авг. 1793—21 февр. 1868)», изданного в Санкт-Петербурге в 1871 г., и «Исторического очерка Стародубских раскольнических слобод», оставшегося в рукописи.

три года служившего военным канцеляристом при гетмане К. Г. Разумовском. В этом дневнике, который автор вел с 1768 по 1782 г. и который безусловно имеет большое культурно-историческое значение, интересны записи его посещений в 1775 и 1779 гг. Москвы и Петербурга, где он не упускал случая зайти в «аукцион» и академическую книжную лавку: «Но рядом с „авкционом“ он не раз заходит в Петербурге и в академическую книжную лавку и покупает книги, при одном из посещений книжной лавки покупка отмечена в дневнике в 35 руб.».⁴⁴ Там, возможно, С. И. Лашкевич и приобрел рукописную тетрадь со Словом Димитрия Ростовского «на «пренесение мощей святого мученика Димитрия царевича». В любом случае хорошо известно, что его правнук А. С. Лашкевич, сын автора предисловия, имел богатейшую библиотеку.

Об авторе предисловия С. И. Лашкевиче сохранились воспоминания В. Л. Беренштама, школьного друга его сына А. С. Лашкевича,⁴⁵ в которых создан романтический образ барина-аристократа: «Степан Иванович Лашкевич, отец Александра, был богатый помещик Новозыбковского и Сосницкого уездов Черниговской губернии. <...> Высокого роста, худощавый и стройный, с красивым, очень бледным лицом, с седыми волосами и бакенбардами, всегда тщательно одетый, всегда спокойный, важный и медлительный в движении и речи, он производил впечатление настоящего образованного „барина“. Держался он всегда прямо, но голова его почти всегда была опущена, выражение лица чаще грустное; смеялся он редко и мало, даже улыбался нечасто и как-то грустно; казалось, что его неотступно гнетет какая-то печальная дума».⁴⁶ И далее: «Слегка выражая сочувствие свое к освобождению крестьян, он, по-видимому, мало интересовался современностью, его гораздо больше занимали вопросы литературные и исторические, особенно относившиеся к родной Малороссии. <...> Постоянно и много читая, выписывая журналы, приобретая новые книги по истории и словесности, Лашкевич поражал нас, молодых птенцов, своими знаниями».⁴⁷

В таком романтическом стиле (с некоторой полемикой, с одной стороны, и некоторой незавершенностью и неопределенностью высказанной мысли о преступлении Бориса Годунова, с другой) написано и данное предисловие, датированное автором 1837 г. и созданное им на основе чтения исторического романа Ф. В. Булгарина «Дмитрий Самозванец», драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов» и «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, из которого был взят эпиграф ко всему тексту: «Для охотников все бывает любопытно: старое имя, слово, малейшая черта древности даст повод к соображениям».

В Приложениях публикуются тексты проповеди «Недѣля 3 по Святом Дусѣ и пренесение мощей святого мученика Димитрия царевича» и предисловия

⁴⁴ *Николайчик Ф.* Род Лашкевичей и дневник одного из них // Киевская старина. 1887. Т. 19. С. 708.

⁴⁵ Александр Степанович Лашкевич (19.07.1842—31.10.1889) был известным любителем южнорусской истории. Он окончил историко-филологический факультет Киевского университета, с 1888 г. возглавил издание «Киевской старины», превратив ее в крупный историко-литературный журнал. См. об этом: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. С. 42.

⁴⁶ *Беренштам В. Л.* Из школьных лет А. С. Лашкевича. Киев, 1899. С. 11.

⁴⁷ Там же. С. 15. О живом интересе С. И. Лашкевича к литературе свидетельствуют его примечания к тексту предисловия.

«Сказание о убиении царевича Димитрия, произнесенное св. Димитрием, митрополитом Ростовским, в Московском Архангельском соборѣ в 3 день июня 1706 года, с замечанием Ст. Лашкевича 1837 года» по рукописи РНБ, Q.I.830, л. 410—434 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Недѣля 3 по Святом Дусѣ
и пренесение мощей святаго мученика Димитриа царевича¹

л. 424

Смотрите крин селних, как растут²

Знать весну по цвѣтах, якоже лѣто по класах, слышателие возлюбленнии: лѣто жатвою честно, есенъ плодами богата, зима снѣгами, аки старецъ сѣдинами, бѣлѣет, а весна, аки девица, цвѣтами украшается — знать весну по цвѣтах.

В настоящее весны время не токмо в вертоградах, в полях, в садах и огородах, но и // в церквѣ святой цвѣты процвѣтоша, яко исполнятся Писанию: «Цвѣты явишася на землѣ нашей». ³ В Евангелии — цвѣты, сице чтомое слышахом: «Смотрите крин селних». В настоящем празднествѣ цвѣты, егоже бо пренесение честных мощей празднуем святаго великомученика Димитриа царевича, того минейная служба в стихирах, в гимнах, в канонѣ многократнѣ цвѣтом, крином нарицает. И весна, и церковь кринами, цвѣтами нынѣ украсися. А Господь наш велит нам на тыя цвѣты смотрѣти. «Смотрите, — рече, — крин селных, како растут».

л. 424 об.

Посмотрѣм убо и на селныя крины, и на церковнаго прекраснаго цвѣта — на святаго великомученика Димитриа царевича. И аще кую ползу отгуду соберем, то меж плоды духовныя в сердцах наших положим и соблюдем себѣ, Господу // поспѣшествующу. Начнѣм же первѣе от кринов селних.

л. 425

«Смотрите крин селных».

То слово славенское — крин, в особности знаменует лѣлѣю, яже царь есть цвѣтов, в обществѣ же — всякий цвѣт, на земли процвѣтающий. И егда глаголется в Евангелии: «Смотрите крин селных», — то же есть, еже и рещи «Смотрите цвѣтов селных». Всяк крин цвѣт есть, и всяк цвѣт крин есть. Велит же Господь нам смотрити кринопроцвѣтания селнаго, да научимся от того нѣкиа духовныя ползы. Якоже бо пчела, по цвѣтах лѣтая, собирает от них мед, сице мы, смотряще не телесными токмо, но и умными очима на цвѣты, соберем духовную сладость, научимся нѣкоего разума.

В-первых, уча нас Господь нестяжания, или паче рещи, уча нас, да не излишно печемся о внѣшних стяжаниях: о пищи, // о одеждѣ, о украшениях, о богатствах, — велит смотрѣти кринов селных, како растут: не тружуются, ни прядут, а Бог их тако одѣвает. И не мни кто, дабы Бог не велѣл кому труждатися и весма ни о чесом же внѣшнем пещися, иже и Адаму от труда рук

л. 425 об.

¹ На поле почерком Димитрия Ростовского: Ап: 1706. Moschoviae. Июня в 3 день.

² На поле почерком Димитрия Ростовского: Матф.: зач. 18, сар. 6. Д. б.: Мф. 6: 28.

³ На поле почерком Димитрия Ростовского: Свт: 2. V. 12. См.: Песн. 2: 12.

своих и от пота лица своего питатися повелѣ, и одежду тѣлу указа, сотворив тому ризы кожаны. Но излишнее о внѣшних отсѣдает попечение, бываемое с грѣхом и с тщетою спасения в тѣх наипаче, иже не возлагающесе на промысл Божий, излишно, лакомо, несытым сердцем обогатитися ищут, забывая Бога и обидя ближнего граблением, хищением, татбами, разбоями и всякими неправдами. То отсѣдая, Бог велит смотрѣти на птицы, Богом питаемыя, и на цвѣты, Богом одѣваемыя, и возлагатися паче на промысл Божий, неже на своя промыслы. Сиче и Златоуст святыи // гадателствует, глаголя:⁴ «Не возбраняет нам Бог дѣлати, праздным бо ясти не повелѣвает святыи апостол, но не вдавати себе до конца на попечение и презирати Бога, сего возбраняет. Дѣлати же нам подобает против сил, а о спасении душ наших промышленати всяким тщанием и чистотою и к Богу единому зрѣти, дающему пищу алчущим». Доздѣ Златоуст.

Смотрѣти Господь на цвѣты селныя велит еще и сего ради, да научимся познавати суету и краткость временныя жизни нашея. Помните, что Давид глаголет: «Человѣкъ яко трава, дние его яко цвѣт селный, тако оцвѣтет». И паки: «Утро яко трава мимоидет, утро процвѣтет и преидет, на вечер отпадет, ожестѣет и исхнет».⁵ Вся жизнь наша есть яко един день, якоже бо день имат утро и вечер, сиче жизни нашея утро есть рождение наше, вечер же — кончина смертная. // В том дни, в жизни — глаголю, есмы яко трава, по словеси святаго Петра апостола: «Зане всяка плоть яко трава».⁶ И якоже в травѣ живет цвѣт, сиче в плоти нашей — дыхание наше. И якоже цвѣт травный утро процвѣтает, на вечер оцвѣтает — увядает, отпадает, сиче жизнь наша: родится и купно к смерти приближается, процвѣтает и оцвѣтат, от рождения своего, яко от утра дневнаго, течет к вечеру смертному, восходит и купно к западу тещи начинает.

В таковой краткой нашей жизни что ино видѣти есть? — токмо трава и цвѣты, скоро увядающии. Возриши ли на красящуюся юность — цвѣт то, емуже не иного чесого чаяти, токмо скорога увядания. Видиши ли пишущиася лица — цвѣт то, того же дне увядающий и в природную некрасоту свою обращающийся. Видиши кого тѣлом храбра, здрава, силна — цвѣт то, иже от малаго // нѣкоего случая абие ослабѣвают. Видиши ли богатства, многоимѣнства — цвѣт то, иже об едину ночь без вѣсти бывает, по глаголу Господню: «Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготова, кому будут». Видиши ли славу человѣческую велику — цвѣт то, глаголющу апостолу: «Всяка слава человѣку, яко цвѣт травный, исше трава, и цвѣт ея отпаде».⁷ Умрет человѣкъ, и слава его погибнет. Егда умирает человѣкъ, не оставит ли вся, ниже снийдет с ним слава его?

А якоже цвѣт травный, мало которий приносит плода в пищу человѣком благопотребнаго, развѣ токмо зрѣние человѣком поувеселит мало — сиче от цвѣта окаянныя жизни нашея мало когда собираются духовныя добродѣтел-

⁴ На поле почерком Димитрия Ростовского: in hanc domini в Благовѣстник. Вероятно, имеется в виду Беседа 21 Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея 6: 24. (Первое издание: Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея. М., 1664.) С другой стороны, возможно, это ссылка на «Благовестник, или Толкование на Евангелие» Феофилакта Болгарского, который в большей части основывался на разрозненных толкованиях Иоанна Златоуста.

⁵ На поле почерком Димитрия Ростовского: Псал. 102, v. 15; Псал. 89, v. 6.

⁶ На поле почерком Димитрия Ростовского: 1 Петр 1. См.: 1 Петр 1: 24.

⁷ На поле почерком Димитрия Ростовского: 1 Петр 1. См.: 1 Петр 1: 24.

ныя плоды; развѣ токмо временную грѣха сладостию кий // человекъ усладится — и то обратится ему на вѣчную горестъ, понеже временное есть то, еже услаждает, вѣчное же есть — еже огорчает. л. 427 об.

Кий плод быти чаешь от красоты юностной, от писаних лиц? Развѣ гной, червь, смрад во гробѣ. Кий плод от богатства и многоимѣнства? Развѣ хлопоты, и печаль, и плачь, по словеси апостола святаго Иакова, глаголющаго: «Прийдѣте нынѣ, богатые, плачитесь и рыдайте о лютых скорбех, грядущих на вы. Богатство ваше изгни, ризы ваша молиа поядоша, злато ваше, сребро изоржавѣ, и ржа их в послушество на вас будет, и снѣсть плоти ваша аки огонь, егоже снискасте в послѣдняя дни».⁸ Кий плод чается быти от чести, славы, и велехваления, и роскошнаго жителствования? Развѣ оное рыдание, в Соломоновой книзѣ написанное, // имѣже плачутся по смерти грѣшныи: что ползова нас гордыня, и богатство с величанием что воздаде нам?⁹ Прейдоша л. 428 вся она, яко сѣнь и яко вѣсть претѣкающая, и яко корабль, преходяй волны водам, и яко птица, прелѣтающая по аеру, и яко стрѣла, испущенная от лука. О бесплоднаго цвѣта маловременныя окаянныя жизни нашея!

Кратка есть красота цвѣтная, недолга есть и жизнь наша. Иисус Сирахов, жизнь человекѣскую до ста лѣт помыслив, уподоби ту сто лѣт единой каплѣ водной, сице пишет: «Число дней человекѣку много лѣт сто, яко капля морскіа воды»,¹⁰ — тако мало лѣт во дни вѣка. Слышатели, глаголемое, сто лѣт жизни человекѣскіа есть толь велико противу вѣчности, елико едина капля воды противу всецѣлаго моря. В нашем // мнѣнии сто лѣт есть то долгая жизнь, л. 428 об. и удивляемся, аще кого слышим столѣтна быти. А в разсуждении Сираховом и в самой вещи есть то едина капля воды, но аще бы кто и тысящу лѣт жил, и то мало, и то капля. Для чого? Понеже по временной жизни настает вѣчная безконечная жизнь, в нейже вся прешедшии вѣки сотныи и тысящныи вмѣняются, яко капля и яко сон прешедш, егоже забывает человекъ, от сна воспрянувый. Свѣсь каплю едину с цѣлым морем, много ли в каплѣ вѣсу будет? Соравни сто лѣт или тысящу лѣт безконечной вѣчности. Долг ли вѣк покажется? Развѣ яко един день, по словеси псаломникову: «Тысяща лѣт пред очима твоима, Господи, яко день вчерашный, иже мимо иде».¹¹ О краткости жизни нашея, л. 429 еюже яко красним // цвѣтом увеселяемся, ниже скорога нашего увядения чаем.

Но паки обращаюся к словеси Господню, глаголющему: «Смотрите крин селных, како растут». Какое же растут селныя крины, цвѣты? Растут оны и развиваются к небеси, не в землю трава цвѣт свой углубляет, но к небеси его развивает, распространяет, аки внутренности свои, открывая и показуя лицу небесному, паче же самому создателю Богу. Господь же наш велит нам на то смотрѣти, да от цвѣтов научимся, внутренностей наших сердечных желаний наших, люблений наших не в земная пристрастия углубляти, но к Богу единому та обращати, да не тварь, но Творца любим, да не земных, но небесных желаем, да не долних, но горних ищем. Того ради рече: «Смотрѣте крин селных», // аки глаголя: самыи цвѣты селныи образец вам да будут, о человекѣцы! Тыи да будут вам наставники и учителя к богомышлению, к боголюбию, к богожеланию. л. 429 об.

⁸ На поле почерком Димитрия Ростовского: Иаков 5. См.: Иак. 1: 3.

⁹ На поле почерком Димитрия Ростовского: Сир: 5, v. 8. См.: Прем. 5: 8.

¹⁰ На поле почерком Димитрия Ростовского: Сирах: 18. См.: Сирах. 18: 8.

¹¹ На поле почерком Димитрия Ростовского: psal: 89. v. 4. Д. б.: Пс. 89: 5.

Аще человекъ есть [по псаломнику], яко трава, то помышления его, в сердце сущая, будут, яко цвѣты или листочки цвѣтовныи. Тыи человекъ должен Богу, создателю своему, откривати, розвивати и о нем, едином, выну мыслити, о нем, едином, выну богомышлениемъ поучатися. О, аще кто таково сердце и ум имат, того цвѣты будут не бесплодны, но поистиннѣ божественный плод сотворят, обоготворят человека, якоже глаголют отцы: «Помышляяй выну о Бозѣ — Бога любит, помышляяй о земныхъ — землю любит». И паки: «Любяй Бога — Богъ есть; любяй земная — земля есть». Кождо бо таково есть, // каково его любление.

Но уже пора к другому цвѣту, к цвѣту церковному, к святому, нынѣ празднуемому, великомученику Димитрию, царевичу и чудотворцу всероссийскому, умныи наши обратити очеса и на того красоту посмотриѣти.

Прочитую историю страдания его и рассмотряя злбу врагов рабов его (так! — М. Ф.) и неповинное того в осмолѣтии кровеизлияние, воспоминается мнѣ речение Духа Святаго о душѣ святой, в Пѣсняхъ пѣсней написанное: «яко крин в тернии» — тако святой Димитрий бѣше в гонении.

Крин в тернии — зависть, ненавидѣние, злоба человекъская, что ино есть, аще не терние острое, неповинныя будущее до крове и до сердечнаго уязвления, и до // самыя смерти. Поистиннѣ злыи человекъцы терние суть! И в Писании Святомъ злаго человека Авимелеха, братию свою избившаго, в притчи древесной терномъ именованно. Рекоша вси древа тернию [си есть, израилтане Авимелеху]: «Прииди и буди намъ царь». ¹² Колет, уязвляетъ терн болно. Уязвляетъ болно и злый человекъ добраго, неповиннаго. А добрый, ¹³ неповинный посреде злыхъ — есть то крин посреде терния.

Зрю на иконѣ изображение убиения святаго великомученика Димитриа, а умными очима егда на то, аки на нынѣ дѣшеющееся заклание, смотрю и вижу неповиннаго младенца, в рукахъ убийцевъ держама, ножомъ закалаема. Крин то в тернии вижу. Борис Годуновъ бѣше то началнѣйший злобы терн. Единомысленныи тому съсовѣтники и злобѣ поспѣшники: Андрей Клешнин, ^{л. 431 об.} Михайло // Битяговский с синомъ Даниломъ — и то терние; боярыня Василисса Волохова с сыномъ Данилкомъ Волохивымъ, а с ними Никита Кочалов, на убиение государя своего царевича Димитриа поучившиися, согласившиися — все то терние. Посреде ихъ закалаемый неповинный младенецъ, святой Димитрий царевич — крин то в тернии бѣше, а крин сугубою красотою цвѣтуш, бѣлостию и червленостию.

Наречесе иногда самъ Господь нашъ цвѣтомъ и криномъ, глаголя в Пѣсняхъ пѣсней: «Азъ цвѣтъ полный и кринъ удалый». И бѣше той кринъ в тернии в время свое, егда, соплетше вѣнецъ от терния, возложиша ему на главу. Тому цвѣту любительница его любезными присматрующися очима, нарече его бѣлымъ купно и червленнымъ, глаголя: // «Возлюбленный мой бѣл и красен, избранъ отъ темъ. Бѣл чистотою дѣвственною, красенъ кровию, на крестѣ излиянною. Бѣл и красенъ».

Поистиннѣ то же рещи можемъ и о святомъ Димитрию мученику: возлюбленный нашъ бѣл и красен, избранъ отъ темъ. Бѣлъ младенческою непорочною чистотою, красенъ излианьемъ неповинныя своей крове, еуже обагрися, яко шипокъ червленъ. О, цвѣта прекраснаго! Цвѣта райскаго! Цвѣта, насажденнаго

¹² На поле почеркомъ Димитрия Ростовскаго: Судий 9.

¹³ Испр. из: облюбенца рукой Димитрия Ростовскаго.

в дворѣх Дому Бога нашего! Цвѣта, благодатию нынѣ и славою небеснаго процвѣтающаго! Таков то цвѣт, о немже въправду евангелское слово рещися может: «Ни Соломон в всей славѣ своей облечеса, яко сей цвѣт».

Удивительно сие слово Господа нашего, // еже рече о цвѣтах селных: «Глаголю вам, яко ни Соломон в всей славѣ своей облечеса, яко един от сих». Еда ли царь Соломон не имѣяше златотканых¹⁴ порфир, бисерми многоцѣнными, жемчугами украшенных? Еда ли не бяше ему разноцвѣтных одежд, царскому лицу подобающих? Кое соравнение или подобие убогаго цвѣта к богатому царю Соломону? Соломон в порфирѣ, а цвѣт в своих листочках. Соломон в царских полатах, а цвѣт в поли, вѣтром колеблемый, дождем мочимый. Соломон на престолѣ, а цвѣт низко на земли. К Соломону нихто не приступит, а цвѣта всяк попирает. Соломон царствует в славѣ своей многая лѣта, а цвѣт едва день или два, или три пребывает.

Чесо ради убо Господь наш цвѣта селнаго над всю славу // Соломонову вышша полагает? — «Глаголю вам, яко ни Соломон во всей славѣ своей etc.».

Обрѣтают толковники Божественнаго Писания вину сицевую:¹⁵ Соломон аще и имѣяше богатства многая, златотканья порфиры, драгоцѣнная царская украшения, обаче вся та имѣяше не от своего си естества, ибо наг родися, якоже и прочии человекы, но извнѣ, отинуду стяженная. А цвѣт юже имат красоту — от своего си естества происходящую имат. Соломон, яже имѣяше, вся не от него происходящая, но заимствованная имѣяше: злато, серебро имѣяше от недр земных, бисери драгоцѣнныя такожде от земли или от моря, шелк от червья, дѣлающаго то, холсты от льна, волну от овцы или инаго коего животна, и вся украшения царская от дѣла рук человеческих, // а не от самого естества его, не и днесе того от утробы матере своя, ниже произведе от своего си тѣла. Подобен сый тѣлом всѣм человеком и равное нишим имѣвый свое зачатие и рождение, наслѣдствова же царская богатства и украшения, собираемья и творимья от даней, собирающихся не без обид людских, якоже то обыче быти.

А цвѣт селный ни от кого же красоты себѣ заимствует, ниже кого обидит, не грабит, не отемлет, но вся, яже имат, от своего си естества, Богом созданнаго, имат, от себе производит; того ради богатший, краснѣйший, славнѣйший есть паче Соломон, глаголющу Господу: «Ни Соломон в всей славѣ своей облечеса, яко един от сих».

Смотрѣм же мыслнаго нашего крина, цвѣта, от царскаго корене прозябшаго — // святаго великомученика Димитрия царевича. Не белѣ ли есть Соломона? — ибо украсися сугубо цвѣтною красотою, бѣлою и червленною, глаголю — дѣвством и мученичеством, а ту красоту не от кого заимствова, ни отвнѣ стяжа, но от своего си естества имѣяше. Имѣяше младенческое чистое дѣвство, егоже Соломон давно лишися, имѣяше кровное обагрение, егоже Соломон не имѣяше — обоя же та от истаго его естества произыдоша, ибо и дѣвственная его чистота бяше в нем естественна, и кровь от егоже тѣла излиася, убо болѣе, славнѣе, честнѣе Соломона есть сей цвѣт наш,

¹⁴ *Испр. из: златотаканых рукой Димитрия Ростовского.*

¹⁵ *На поле почерком Димитрия Ростовского: Luthanus. Вероятно, имеется в виду французский теолог Николай де Лира и его «Postilla litteralis super Biblia». См.: Ромодановская В. А. Средневековый теолог Николай де Лира : (К вопросу о западных источниках Геннадиевской библии) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филология. 1998. № 4. С. 28—35.*

яко ни Соломон в всей славі своей облечеса чистотою и мученичеством, якоже он.

л. 434 Цвѣты изрядныи хвалимы бывают, аще не токмо красоту, но и благовоние и врачевную силу имут, и кии плоды приносят. // Сего мыслнаго цвѣта при красотѣ его дѣвственно-мученической благовоние — извѣстная святыня. Врачебная сила — чудотворное цѣлб подаение с вѣрою притѣкающим. Плод же — слава Российскому царству от таковаго святаго, преждним святым, страсготерпцем Борису и Глебу, соравненнаго и между мученики почтеннаго. А найпаче плоды его суть нам молитвы его святыя о нас к Богу, яже, предстоя Божию престолу в лику святых мученик, творит о отечествии своем, о царствѣ христіанском, о всѣх правовѣрных христіанех.

Сего убо крина смотрѣм, какъ возрасте в толикую святыню, и с вѣрою к нему притѣкаймо, да ходатайством своим умолит о нас Владыку нашего Христа л. 434 об. Господа. Аминь.¹⁶ //

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сказание о убиении царевича Димитрия, произнесенное св. Димитрием, митрополитом Ростовским, в Московском Архангельском соборѣ в 3 день л. 410 июня 1706 года, с замечанием Ст. Лашкевича 1837 года //

л. 411 Для охотников все бывает любопытно: старое имя, слово, малѣйшая черта древности даст повод к соображениям.

Карамзин

л. 411 об. В тых кровавых и преизполненных ужасов драмах, которыхъ мысль не осмѣливается созерцать и на которыя современная история набрасываетъ покров из опасения, чтобы челоуѣчество не устыдилось при своем пробужденіи, грядущие // историографы сриваютъ завѣсу тьмы, обнаруживаютъ истинну, и тогда потомство востаетъ и судит. Имя писателя, осмѣлившася совершить такой исполинской подвиг, становится безсмертным, ибо счастливыя произведения изыскательнаго ума не принадлежатъ одному народу исключительно, но дѣлаются достояніемъ всего челоуѣчества. В этомъ отношении между историками нашими пальма первенства принадлежитъ незабвенному историографу Н. М. Карамзину. Труды его по этой части неоцѣненны, // какъ истинный патриотический подвиг! Нельзя не пожалѣть, что перо его остановилось на самой исторической страницѣ его повѣствованія, на той страницѣ, которая какъ бы вырвана изъ истории самоотверженія, когда вѣра смѣшивалась с любовью Отечества, когда цѣлыя города и селенія востовали при единныхъ именахъ Бога и Россіи и стекались отъвсюду в стан Московскій под знамена Ляпунова и Пожарскаго!

¹⁶ После проповеди следуетъ запись рукой Димитрія Ростовскаго:

«NB: цвѣты селныя: moraliten челоуѣци.

Растутъ и развиваются к небеси contemplatione.

Pulchritudo morus

Odor sanctitatis et sapientiae.

Medicina друголюбие, другопомоществование».

Этот человек, столь рано похищенный смертью с поприща науки и добродетели, возбудил // в памяти соотечечей горестныя и вмѣстѣ сладкия воспоминания протекшаго! В истории его нѣтъ ни единой эпохи, ни единнаго произшествия, которыя не были бы удовлетворительно развиты; гдѣ рассказ его не удовлетворителен, там не доставало ему источников. «Чѣмъ меньше, — говоритъ историографъ, — находилъ я извѣстий, тѣмъ болѣе дорожилъ и пользовался находимыми, которые, большею частию, находятся в рукописях и едва нынѣ начали приводиться в извѣстность». По мѣрѣ сдѣланных // уже открытий на поприщѣ отечественной археологии многое в истории нашей пояснено, многія произшествия приняли другое изложение, в особенности эпохи самозванцов и предшествовавшая ей обстоятельства носят отпечаток полезнаго и безпристраснаго разысканія сокровищъ нашей истории. По крайней мѣрѣ, до этихъ пор рѣшительно писатели наши, в том числѣ и безсмертный историографъ, обвиняли Бориса Годунова в святоубийствѣ, основываясь по большей части на Морозовской лѣтописи и Повѣсти о разореніи // Московскаго государства, безыменныхъ лѣтописях, неизвѣстно кѣмъ и когда писанных, или на Никоновской лѣтописи, принадлежащей к познѣйшему времени,⁽¹⁾* и тѣмъ самымъ безвинно затмили от потомства блескъ царствования мудраго Бориса.

Конечно, безпристрасное потомство примирится съ тѣнью царя-много-страдальца и съ вѣрою отвергнетъ возводимыя на его клеветы безыменными лѣтописями, если представятся на критическое исследование источники достовернее Морозовской и Никоновской лѣтописей. В такомъ // случаѣ творения нашихъ иерарховъ, которые жизнью и трудами стяжали себѣ славу небесную паче земной, могутъ быть лучшими пособіями и примирителями съ человекомъ, которымъ можетъ гордиться Россія!

Всѣмъ извѣстно, что православная церковь наша ежегодно празднуетъ 3 іюня перенесеніе мощей св. мученика Димитрія-царевича, совершенное изъ города Углича в Москву в 1606 году по повеленію царя Василя Ивановича Шуйскаго, который дерзнулъ, по словамъ нашего историографа, торжественнымъ явленіемъ напомнить о своемъ // лжесвидѣтельствѣ, коимъ в угодность Борису затмилъ обстоятельство Димитріевой гибели, и, какъ бы желая усердіемъ и смиреніемъ очистить себя предъ тѣмъ, кого онъ столь безстыдно оклеветалъ в самоубійствѣ, всенародно явилъ ихъ нетлѣнныя, чтобы утѣшить вѣрующихъ и сомкнуть уста невѣрнымъ, и на раменахъ своихъ нести святое бремя до церкви Михаила архангела. А по другимъ сказаніямъ, чтобы дать лучший ходъ своимъ доказательствамъ, что царевичъ дѣйствительно умеръ и что Лжедмитрій // былъ истинный самозванецъ.⁽²⁾

По этому торжественному случаю церкви в 1706 году, по прошествіи ста лѣтъ, когда Россія уже благодѣйствовала подъ державою благословеннаго Дома Романовыхъ, во время благодѣтельнаго государствованія Петра Великаго в Москвѣ святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій, говорилъ проповѣдь в томъ самомъ храмѣ, гдѣ по прошествіи вѣка в этотъ день инокиня Марфа, обливаясь слезами, молила царя, духовенство, всѣхъ россиянъ простить ей грѣхъ согласія съ // Лжедмитріемъ, для ихъ обмана совершенный!

* Все примечанія даны авторомъ в концѣ статьи; мы следуемъ авторскому оформленію сносокъ.

Представляя достопамятное Сказание о убиении царевича Димитрия, я уверен, что любители отечественных бытописаний останутся довольными и снисходительностию оцѣнят его достоинство. //

л. 416 Не станем останавливаться для оцѣнения этого Слова в литературном отношении, но обратимся к историческому его содержанию и сравним мѣста, различивающіяся с показаниями других писателей об этом предметѣ, иначе мы не узнаем истинны.

Первоначально в творении нашего духовнаго витии находим, что «св. мученика в осмолѣтне кровоизлияние». Между тѣм, как писатели наши в своих творениях повѣствуют: Карамзин и Булгарин — девятилѣтним отроком, а Пушкин семилѣтним.⁽³⁾ Далѣе, говоря о Борисѣ Годуновѣ, имѣнует // его *начальнѣйший злобы терн*. Известно, что Борис, возражая против требомаго от имени России развода царя Фѣдора с обожаемою им Ириною, представлял митрополиту Дионисию беззаконность развода и, между прочим, говорил, что Федор может еще имѣть дѣтей, и что, наконец, лучше было бы не имѣть сыновей, ибо они не уступят престол Димитрию, потому что Димитрий, рожденный от седьмаго брака царя Иоанна Грознаго, мог считаться незаконным сыном, слѣдовательно, лишенным прав на наслѣдство престола.⁽⁴⁾ Несмотря // на такую образ мыслей, обнаруженный в сторону сестры своей Ирины, мы должны вѣрить в неприкосновенности Бориса к кровавой жертве, принесенной будто бы в пользу своего властолюбия. Однако не мѣние того такую откровенностию Дионисию, внутреннему своему врагу, содѣлала, так сказать, словами нашего иерарха: *бѣше то начальнѣйший злобы терн* — как увидим далѣе. Между тѣм оратор продолжает: *единомысленны тому съсовѣтники и злобѣ поспѣшники: Андрей Клеишын*, которые, как известно по истории с прочими изслѣдователями, затмили // обстоятельство гибели царевича и представили его — *несчастливым самоубийцею*. Святой муж говорит: *уязвляет больно и злой человекъ добраго неповиннаго, а добрый неповинный посреде злыхъ есть кринь посреде терня*.

Но как не были сильны терния, благовонный цвѣток не остался заглушенным! Во дни смут и недоразумѣния Всевышнему угодно было явить сѣгующей России в утѣшение нетлѣние безвинно оклеветаннаго младенца-мученика. Тогда Шуйский в оправдание своего лжесвидѣтельствования именовал Бориса убийцею Димитрия, // имени котораго как участника в смѣрти царевича никто не произнес при изслѣдовании. Допросы же Углицкаго дѣла представляют нам исключительно ряд буйства Нагих, которых и прежде подозрѣвали в намѣрении удалить от царствования Федора и возвести на престол Димитрия и самим властвовать во время его малолѣтства.⁽⁵⁾ Признать безусловно показанія допросов значило бы отвергнуть оправдание Шуйскаго, которое очевидно служит нам доказательством в истиннѣ, а поэтому, хотя участие Годунова в этом несчастном дѣлѣ исторически доказать невозможно, но нельзя не подозревать его в // том, что он был начальнѣйший злобы терн. Ибо слѣдствием послѣдняго заговора против Бориса-правителя, в котором пострадал митрополит Дионисий и Крутицкий епископ Варлаам, осталось много между боярами и торговыми людьми недовольных и ропшущих против поступков царя Федора, и вслѣд за этим Нагие с удобностию могли произвести переворот в пользу Димитрия, об котором невыгодно отзывался

л. 418 Борис, и, вѣроятно, замысел такой не ушел от его // предусмотрительности.

Итак, по всѣм соображениям царевичъ Димитрій принесенъ былъ в жертву жестокой политикѣ, постигшей и Иоанна Улриха в Шлисельбургѣ при возмущении Мировича.⁽⁶⁾

Обнаружить в настоящем видѣ происшествіе тогда и послѣ при Шуйскомъ было невозможно, и на которое в то самое время былъ наброшенъ покровъ непроницаемости, что ясно доказываетъ совершение дѣла бояр, по которому всѣхъ Нагихъ сослали в отдаленные города, заключили в темницы, вдовствующую царицу постригли и отвезли в пустыню, // на Бѣло-озеро, в монастырь св. Николая на Виксѣ, а гражданъ углецкихъ казнили смертию числомъ 200, другимъ отрѣзали языки (?), многихъ заточили, а остальныхъ вывезли в Сибирь и населили ими городъ Пелымъ.

л. 419 об.

Слѣдующія слова Сказания нашего иерарха «плодъ же — слава российскому царству отъ такогаго святаго, прежнимъ святымъ, страстотерпцемъ Борису и Глебу, соравненнаго и между мученики почтеннаго» служатъ сравнениемъ постигшей участи царевича Димитрія с судьбою жертвы Святополкова братоубійства, // убѣждаютъ в основательности представленныхъ выводовъ. Наконецъ, св. митрополитъ, вычисляя участниковъ гнуснаго злодѣянія, именуетъ сына боярина предательницы Василисы Волоховой — Данилкою (?), который в «Истории» Карамзина названъ Осипомъ, на удостовѣреніе следственнаго дѣла о убиеніи царевича Димитрія.⁽⁷⁾ В прочихъ же имѣнахъ нѣтъ никакого противорѣчія с допросами Шуйскаго.

л. 420

Все можно измѣнить, кромѣ изустнаго преданія, сохраняющаго в памяти народа и переходящаго отъ поколенія къ поколенію, до коего // не дотрагивается и сокрушающее время! А поетому не естественно ли, что имя кровожаднаго убійцы сохранилось в народной мести в такомъ смыслѣ, какъ оно передано иерархомъ, и на которомъ запечатлено раздражительное презрѣніе народа, питаемое всегда къ душегубцамъ и преступникамъ вѣры, царя и Отечества! Такъ мы видимъ в исторіи, что самозванецъ Григорій Отрепѣевъ в народѣ слылъ подъ названіемъ Гришки, а нарушитель спокойствія благодѣтельныхъ и славныхъ // дней для Россіи в царствованіе Великой Екатерины, Емиліянъ Пугачевъ, извѣстенъ русскимъ подъ именемъ Емельки.⁽⁸⁾ Такимъ образомъ имена злодѣевъ обращаются в народѣ в позорную брань, и даже самыя усеченныя имена заключаютъ в себя нечто унижительное, холопское.

л. 420 об.

Исторія наша, исторія народа воинственнаго, удивившаго изумленный миръ, совершенно отличнаго отъ другихъ народовъ по правамъ и обычаямъ, должна носить на себѣ и отпечатокъ народности, дабы мы, изучая ея отъ самаго дѣтства, не переставали в духѣ // русскомъ слѣдовать примѣру гражданскихъ и воинственныхъ добродетелей нашихъ предковъ! //

л. 421

л. 421 об.

л. 422

Примѣчанія.

(1) Энцикл<опедическій> лексик<он>. Томъ VI, страница 349.¹⁷

(2) Того же тома стр. 360.

(3) Истор<ия> Госуд<арства> Россійск<аго> Карамзина. Издан<ие> 3. 1831. Томъ X. Стр. 145.¹⁸

¹⁷ См.: Энциклопедическій лексиконъ. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1834—1841. Т. 1—17.

¹⁸ См.: Карамзинъ Н. М. Исторія государства Россійскаго / Издѣніемъ книгопродавца Смирдина. 3-е изд. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1830—1831.

— Дмитрий Самозванец. Ром<ан>. Соч. Ф. Булгарина. Изда<ние> 2, стр. 1 Предисловия.¹⁹

— Борис Годунов А. Пушкина. 1831. Стр. 23.

(4) Энцикл<опедический> лексик<он>. Том VI. Стб. 358.

(5) Того же тома стр. 351.

(6) Жизнь Екатерины Великой. М., Типогр<афия>. Сенат<а>, 1801. Стр. 53—63.²⁰

(7) Собр<ание> Госуд<арственных> Грам<от>. 11. 117.²¹

(8) На гравированных его портретах тогдашняго времени находится надпись: «Проклятый самозванец Емелька Пугачев».

¹⁹ См.: Булгарин Ф. Дмитрий Самозванец. 2-е изд., испр. СПб., 1830.

²⁰ См.: Жизнь Екатерины Великой, императрицы и самодержицы всероссийской. М., 1801.

²¹ См.: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813—1828. Ч. 1—4; М., 1894. Ч. 5.